

ОЛЕСЯ ВЛАДИ

ШЕПОТ ЧУЖОЙ ТАЙНЫ

Олеся Влади

Шепот чужой тайны

<https://litres.ru/74646884>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тебе нельзя здесь находиться! Уходи...»

Наткнувшись среди вещей отца на адрес, Борис отправляется в путь, чтобы раскрыть мрачные тайны прошлого. Автобус высаживает его на станции «Лесная». Вокруг царит гробовая тишина, а в кармане куртки лежат наручные часы, стрелки которых застыли на отметке 15:15 много лет назад.

Тропинка уводит парня к дому предков, запертому на засов. Борис приехал за ответами, но за дверью его ждут не объятия, а леденящий душу ужас и глухой, шаркающий шаг из темноты прихожей.

Из слов перепуганной хозяйки ясно одно: Борис совершил страшную ошибку. Ведь Она — та, что безраздельно правит этими местами, — так и не простила то, что случилось здесь пятнадцать лет назад.

Какую правду скрывал отец все эти годы? Сможет ли Борис вырваться из проклятой деревни, когда время вокруг начинает пятиться назад?.. Или это место уже никогда его не отпустит?

В книге вас ждут:

Мрачные семейные тайны и непредсказуемые игры со временем.

Мистика и сокрушительный психологический финал.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Олеся Влади

Шепот чужой тайны

Глава

ГЛАВА 1

Старый пригородный автобус натужно гудел, переваливаясь по разбитой проселочной дороге. В салоне пахло нагретой резиной и дешевым табаком, намертво въевшимся в потрескавшийся кожнозаменитель сидений. Боря прильнул лбом к стеклу. За окном мелькали серые перелески, сливаясь в бесконечную унылую полосу. Деревня должна была показаться с минуты на минуту, но глушь тянулась без конца, словно само время здесь густело и замедляло ход. Мелькнувшее за редкими соснами двухэтажное кирпичное здание районной больницы жило своей будничной жизнью. В нескольких окнах горел свет, а у входа стоял потрепанный уазик скорой помощи.

Сразу за покосившимся забором начиналось бескрайнее высохшее болото. От него веяло тяжелым холодом. Вместо воды из земли торчали старые коряги и пучки пожухлой травы. Автобус медленно тащился мимо, и казалось, этой дороге не будет конца.

Вдруг гул мотора мгновенно отрезало. Звук не утих, а буд-

то погрузился под воду, сменившись давящим вакуумом. Боря перестал чувствовать привычную тряску — автобус катился вперед в полной тишине. На барабанные перепонки резко надавило, у него заложило уши. В полосе света над проходом намертво застыли пылинки.

Всё тело сковало оцепенение. На самом пределе слуха в кармане куртки что-то щелкнуло. Раз, два, три... Тяжелые, глухие толчки. Старые часы, которые он нашел дома, давно стояли, но сейчас этот проснувшийся ритм отозвался прямо в ребрах. И тут же оборвался.

Мир вернулся лавиной звуков: надрывным ревом движка, чьим-то хриплым кашлем на заднем ряду и визгом тормозов. Автобус резко остановился. Ржавые двери со скрежетом распахнулись, из кабины донесся громкий крик водителя: «Приехали, Лесная!»

Боря судорожно встряхнул головой:

— Черт, чуть не проспал! — пробормотал он и бросился к выходу.

Сердце всё еще бешено колотилось от неожиданной спешки, а в ушах стоял странный гул, но он списал это на душный воздух и слишком резкое пробуждение.

Парень шагнул на разбитый асфальт. Автобус тут же тронулся, обдав его тёмным облаком выхлопных газов, и скрылся за поворотом, оставив один на один с глухой, заросшей подорожником остановкой. Пытаясь унять дрожь в груди, он достал из кармана часы. Под треснувшим стеклом стрелки

по-прежнему впивались в отметку 15:15. Они замерли на этом времени много лет назад, оставаясь единственной нитью, связывавшей его с прошлым. Боря поправил ремешок и застегнул их на запястье.

Место выглядело абсолютно заброшенным. Окружающий мир словно оглох: звуки угасали, едва успев зародиться. Он огляделся. Среди зарослей папоротника и бурьяна заметил узкую, едва различимую тропинку, которая уходила вглубь леса. Стоило сойти с остатков асфальта, как подошва мягко и с тихим хлюпаньем утонула во влажном мху.

На ходу Боря тщетно пытался поймать хоть что-то привычное: далёкий лай собак, гул шоссе или птичий щебет. Но глушь поглощала всё. Слышалось только собственное тяжёлое дыхание да сухой треск сучьев под ногами. Тропинка петляла и уводила всё дальше. Просвет позади, где осталась разбитая дорога, медленно растворялся. Вековые ели плотно сомкнулись над головой, окутав всё вокруг холодным, удушливым пленом. В этой тяжелой тишине шаги звучали размеренно, пока впереди, сквозь густые лапы хвои, не блеснули первые блики.

С каждым шагом чаща неохотно расступалась, впуская тепло. Зеленый полумрак постепенно отступал, уступая место мягкому сиянию. Шаг, другой — и последние заросли остались позади, открывая простор.

Впереди, до самого горизонта, раскинулось огромное поле, сплошь покрытое ромашками. Настоящее белоснежное

море мягко колыхалось от лёгкого ветра. Запахло диким мёдом, нагретой травой, а на другом конце этого сияющего простора виднелась деревушка.

Ноги сами решительно зашагали вперёд — цель была уже близко.

Едва оказавшись на деревенской улице, он остановился у резных ворот. На угловом столбе висела жестяная табличка с номером «1». Адрес совпал. Сердце снова ёкнуло, но уже не от страха, а от предвкушения.

Дом был бревенчатым, с аккуратным палисадником. Из открытой форточки пахло свежесваренным травяным чаем, а на подоконнике распустился таинственный гость — изящный кустарник с узкими, почти чёрными глянцевыми листьями, скрывавшими с изнанки мягкий ржаво-бархатный пух, над которыми пышно расцвели кружевные кремово-белые гроздья, сотканые из сотен хрупких, светящихся изнутри лепестков.

Боря уверенно поднялся по ступеням и, не теряя ни секунды, трижды, по-хозяйски постучал кулаком в дверь.

Тяжёлый деревянный засов внутри дома скрежетнул так неохотно, будто его не открывали все эти пятнадцать лет. Дверь медленно поползла на себя, обдав Бориса запахом застоявшейся сырости, сушёной полыни и старого дерева.

На пороге стояла женщина. Из глубины прихожей пробивался блёклый, желтоватый свет, подсветив её фигуру со

спины. В глубоких вечерних сумерках Боря сначала не мог разобрать лица — видел лишь наброшенный на плечи тёмный платок и резкие тени у губ. Мысли парня в голове так спутались от волнения, что он совершенно потерялся.

— Вы... — голос Бори предательски дрогнул, осипнув от дорожной пыли. Он растерянно переступил с ноги на ногу на потрескавшихся досках, отчаянно пытаясь взять себя в руки. — Вы Надежда Николаевна? Бабушка? Я Борис. Сын Сергея. Я нашёл этот адрес в его вещах.

Стоило ему произнести своё имя, как лицо женщины дрогнуло. На одну крошечную, неуловимую долю секунды её заплаканные глаза распахнулись, и в них ослепительным светом вспыхнуло безумное удивление, мгновенно переросшее в чистую радость. Её руки инстинктивно дёрнулись вперёд, губы приоткрылись и задрожали.

Но вспышка погасла так же мгновенно, как и появилась. Лицо женщины изменилось, глаза остекленели. Пальцы судорожно, до побеления костяшек, вцепились в косяк.

— Уходи, — очень тихо, но отчетливо произнесла она.

— Что?.. Подождите! — Боря опешил, сделав шаг вперёд. — Отец говорил мне, что мамы давно нет в живых. Но я узнал, что у неё осталась мама... Что вы живы. Я просто приехал познакомиться...

— Здесь нет твоей семьи! — резко перебила она, и в её голосе звенящей струной прорвалась глухая, яростная боль. Она дико, со страхом всматривалась в его лицо. — Тебе

нельзя здесь находиться. Никому из вас нельзя! Уходи туда, откуда приехал, пока ещё можешь!

Женщина перехватила дверную ручку и с силой рванула её на себя, пытаясь захлопнуть створку прямо перед его носом. Но Боря, поддавшись глупой, упрямой злости, успел выставить вперёд тяжёлый армейский ботинок. Дверь с глухим стуком ударилась о подошву.

— Я же просто приехал познакомиться! — крикнул он, удерживая дверь.

Парень упёрся рукой в жесткий косяк и заглянул в образовавшуюся щель, не позволяя хозяйке захлопнуть створку. Она застыла с той стороны. Сквозь узкий дверной проём её лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от него.

— Тебе нельзя здесь находиться, — едва слышно прошептала она, оглядываясь назад, в непроглядную темноту коридора. — Ты не понимаешь, куда ты пришел. Она... она не простила.

Из глубины тёмной прихожей, заглушая её слова, донёсся глухой, шаркающий шаг и сухой, надтреснутый старческий голос:

— Света... кто там пришёл? С кем ты разговариваешь?

Боря ошарашенно застыл. Воздух в лёгких в секунду превратился в лёд. Парень лихорадочно переводил взгляд с черноты коридора на бледное лицо стоящей перед ним женщины. Света. Старуха из темноты звала её по имени.

— Света... — пересохшими губами вытолкнул Боря.

Его армейский ботинок бессильно соскользнул с порога, больше не удерживая дверь.

— Ты... мама?

Женщина на пороге окаменела. Её пальцы, только что мёртвой хваткой цеплявшиеся за косяк, медленно разжались. Вся ярость испарилась, оставив лишь беззащитную боль. Света смотрела на взрослого кудрявого парня перед собой, и по её исхудавшим щекам покатались тяжёлые слёзы.

Из глубины дома снова донеслось шуршание шагов и тихое, недоумённое бормотание. Света судорожно вздохнула, поспешно смахнула влагу тыльной стороной ладони и шагнула назад, вглубь тёмной прихожей. Дверь она оставила открытой, безмолвно пропуская Борю внутрь.

Он переступил порог. Тяжёлая дубовая створка за спиной тихо закрылась с глухим стуком. На тусклый свет из открытого дверного проёма наконец вышла старуха. Она была совсем маленькой, согбенной, в байковом поношенном халате и тёплых вязаных носках. Её лицо покрывала сетка глубоких морщин, а замутнённые возрастом глаза близоруко шурились, пытаясь разглядеть силуэт высокого незнакомца.

Света стояла чуть в стороне, прижавшись спиной к бревенчатой стене и закрыв рот ладонью, чтобы сдержать рыдания.

Боря сглотнул вставший в горле ком. Стараясь, чтобы голос не дрожал от шока, он негромко произнёс:

— Здравствуйте... Вы Надежда Николаевна? Я Борис. Сын Сергея. Ваш внук.

Старуха замерла. Её сухая, подрагивающая рука так и осталась прижатой к груди. Морщины на лице на мгновение разгладились, замутнённые глаза широко распахнулись. Как-то, этот тёмный коридор не видел такого живого взгляда уже пятнадцать лет.

— Боренька, живой... Господи, посмотри, это же наш Боренька вернулся! Вырос-то как... какой большой стал...

Ноги Надежды Николаевны подкосились от нахлынувшего, неподъёмного счастья. Парень сделал шаг вперёд из полумрака и перехватил падающую старуху, удерживая её хрупкое, почти невесомое тело. Она судорожно вцепилась пальцами в его куртку, утыкаясь лбом ему в грудь.

Боря держал её, чувствуя, как от этого объятия внутри всё переворачивается. Обе женщины смотрели на него с гнетущей, непереносимой любовью — словно ждали этого возвращения каждую секунду все пятнадцать лет. Ложь отца рассыпалась в прах, и Боря, скованный ответным шоком, молча стоял посреди прихожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.